

С. М. Шадрин - 29/II-921.
190

1. На совещаниях в Ветеринарии,
в т.ч. по военным вопросам.
2. реферат, доклад - пункт, ср.
в конет.
3. 5/III - мучивым, проезд - ночь,
Татарстан.
4. Из Судн мучивым мучивым, Р.
ветеринарии вост. по
25/ тел.
5. К грану. многочисл. Р
с обращением.
6. К ВС Тар., к # др. Г. - обращение
зо 21/III - рефер.
7. ? Монб - с татар. двасерой
8. ? Туркмен с гур. Татар. гур. ур
? Е. с с гур. одар. виредр.
мривурит
9. ? Е. а. - к Крелу - с Шадрин
NO3541

03548 / 124

28 ADF 1996* 03541

29.11.92.
Рогов С.М.
Михайлов С.М.
191

О ВОЕННОЙ ДОКТРИНЕ РОССИИ

Оптимальным путем формирования военной доктрины России является проведение многофакторного анализа в системе приоритетов "национальные интересы - угрозы - средства для их парирования".

На современном этапе базисом построения всей системы жизненно важных интересов России является обеспечение ее выживания и развития как демократического, экономически развитого государства. Именно эти параметры должны и могут сохранить роль России как великой державы (заменив компонент сверхвооруженности и военной силы как основы понятия великая держава) в цивилизованном мире в условиях сокращения и ликвидации вооружений, кардинального уменьшения внешней угрозы.

Наибольшую опасность для России в нынешних условиях представляет нерешенность внутренних проблем, которые могут привести к экономическому коллапсу, обострению национальных конфликтов, утрате гражданского политического контроля над вооруженными силами, распаду государственного управления страной.

Следует выделить ряд наиболее актуальных угроз, преодаление которых представляется первоочередной задачей на современном этапе развития России и Содружества независимых государств:

- процесс обособления республик и дезинтеграции России;
- формирование социальной базы для появления и быстрого развития движений и политических сил популистского и даже фашистского толка;
- разрастание очагов гражданской войны, ее перерастание в межреспубликанские конфликты с элементами интернационализации (как следствие - неизбежное появление многих миллионов беженцев);
- замедленность формирования политических позиций и консолидации движений либерального и реформистского толка;
- наличие элементов экономической изоляции страны - прежде всего в силу уменьшения экспорта, нарастания задолженности, развала всей системы торговых связей с государствами - бывшими партнерами по СЭВ, нежелания деловых кругов Запада осуществлять крупные долговременные вложения средств в нестабильную экономику страны, разрыв экономических связей между республиками;
- сохранение на некоторых высших командных должностях в Вооруженных Силах ряда лиц, поддерживавших ГКЧП;
- отсутствие системы гражданского политического контроля над армией;
- обострение социально-экономических проблем, деморализация и политизация Вооруженных Сил;
- кризис военной промышленности, часть руководства которой была одной из главных движущих сил переворота (вместо конверсии в этих отраслях развивается дезорганизация производственных процессов, создается мощный детонатор социального взрыва);
- фактический раздел ядерного оружия и комплексов по его производству и обслуживанию между рядом бывших республик, несмотря на принятые в этой области решения Содружества, не создает, пока что, гарантий его нераспространения, военных объектов.

Внешняя угроза интересам национальной безопасности России относительно невелика, что связано с исчезновением идеологических источников конфликта между нашей страной и Западом. Низкая

степень интеграции России в мирохозяйственные связи делает маловероятным в обозримом будущем военное столкновение на почве конфликта экономических интересов. —

Интеграционные процессы в мире, переход от конфронтации к сотрудничеству между Востоком и Западом, снижение роли "третьего мира" как арены геополитического соперничества значительно сужают спектр мотивов применения силы как способа обеспечения национальных или блоковых интересов. Достаточно широкая диверсификация мировых источников важнейших энергосырьевых ресурсов и возможностей нормального доступа к ним через механизм торгово-экономических связей, международно-правовой статус большинства торгово-транспортных путей, морских акваторий и портов, новые возможности совместного освоения и использования территорий и природных ресурсов за счет инвестиций, промышленной кооперации, создания особых экономических зон и т.п. резко ограничивают роль экономических мотивов применения силы.

Одновременно существенно расширяются возможности использования иных, не военных средств и методов влияния, включая торгово-экономические стимулы и санкции, валютно-финансовые рычаги, воздействие на общественное мнение и политическое лоббирование, дипломатические акции, которые позволяют в условиях взаимозависимости достигать те же политические цели, но с гораздо меньшими издержками и затратами.

В целом, под влиянием изменений в мире снижается эффективность военной силы как инструмента защиты национальных интересов по сравнению с другими возможностями — научно-техническими, финансово-экономическими культурными; сокращаются границы целесообразности ее применения в международных отношениях, возрастает вероятность коллективного противодействия со стороны мирового сообщества; совокупные издержки приобретения и поддержания превосходящей военной силы начинают все больше перевешивать все потенциальные выгоды от ее применения.

Вместе с тем, эта тенденция не носит абсолютного или однозначного характера. Военная сила, сохраняет свою функцию конечного гаранта в вопросах защиты от агрессии, подрывных акций и терроризма, поддержания территориального статус-кво и целостности государства, обеспечения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

Вместе с тем в будущем нельзя полностью исключать возникновения внешней угрозы интересам безопасности России, включая вооруженную агрессию против нашей страны.

Во-первых, противоречия, связанные с разделом экономического и военного наследия Советского Союза, могут приобрести взрывоопасный характер. Ключевое значение для безопасности России имеет поддержание добрососедских (а по возможности и союзнических) отношений с независимыми государствами — бывшими республиками СССР. Внутренняя нестабильность в этих государствах может отразиться на судьбе проживающих там десятков миллионов выходцев из России, которая не сможет быстро абсорбировать массовую миграцию. Велика опасность возникновения территориальных конфликтов.

Во-вторых, в многополярной системе международных отношений Россия соседствует с такими центрами силы, как Западная Европа (прежде всего Германия), Япония, Китай, с исламским миром. Возможно и усиление в обозримом будущем одного из традиционных центров силы или появление новых (особенно на южных границах нашего государства). Отношения с одним или несколькими центрами силы могут обостриться из-за проведения враждебной по отношению к России политике, включая попытки доминирования в бывших советских республиках и выдвижения территориальных претензий и поощрение сепаратистских движений в самой России.

В-третьих, придется учитывать и стратегические ядерные силы США, которые сохраняют способность уничтожить Россию, как политическую и социально-экономическую общность. Ядерные вооружения Китая, Англии, Франции и некоторых других государств могут также нанести неприемлимый ущерб России.

Российская военная доктрина в этих условиях должна быть нацелена на парирование возможных военных угроз, обеспечение надежной защиты интересов национальной безопасности нашей страны.

В основу российской доктрины должны быть положены установки на предотвращение как внешних так и внутренних военных конфликтов. Главной целью должно стать принятие всего возможного комплекса мер по упреждению конфликтов в имеющихся очагах напряженности и использование набора политических и дипломатических средств по ликвидации таких очагов. В случае возникновения вооруженного конфликта целью должно стать его локализация путем применения специально созданных сил по поддержанию мира.

Во взаимозависимом мире вряд ли можно обеспечить национальную безопасность любого государства сугубо национальными средствами. Поэтому будущая российская военная доктрина должна предусматривать интеграцию в более широкие системы континентальной (европейской, азиатской) и международной безопасности. Недопущение изолированности военной доктрины России позволит существенно расширить возможности по совместной ликвидации напряженности в различных географических регионах. Переход на качественно более высокий уровень взаимодействия позволит более органично вступать в коалиции, создаваемые для выполнения совместно с другими государствами мирового сообщества совместных миротворческих функций.

Военная доктрина России должна строиться с учетом особенностей национальных доктрин (концепций) других членов СНГ и содержать в себе согласованные с членами содружества общие цели и задачи по совместной обороне единого военно-стратегического пространства.

Отсутствие непосредственной военной угрозы не означает, что в будущем Россия не может быть вовлечена в вооруженное противоборство. Потенциальный спектр таких войн включает в себя (по степени их вероятности):

- возможность иностранной поддержки сепаратистских мятежей, партизанских действий и терроризма на территории России;
- возможность приграничного военного конфликта;
- возможность обычной войны без применения ядерного оружия;
- возможность обычной войны с применением тактического ядерного оружия;
- возможность большой ядерной войны;

Способность к отражению любой из возможных военных угроз не означает требования подготовки к противоборству со всеми потенциальными противниками одновременно. Ни одно государство в мире не способно поддерживать баланс военных сил со всеми иными центрами силы на международной арене (крах Советского Союза в значительной степени связан с ведением на протяжении длительного времени гонки вооружений со всем остальным миром). Тем более для России такая постановка вопроса неприемлима ни по военно-стратегическим, ни по экономическим соображениям.

Представляется возможным выделить следующие принципы военной доктрины России:

1. Ядерный потенциал России, ее статус как "ядерной сверхдержавы" остается в конце XX – начале XXI веков главным гарантом безопасности страны.

Поддержание необходимого потенциала сдерживания ракетно-ядерного нападения на Россию, то есть сохранение способности нанести агрессору неприемлимый ущерб в ответном ударе. Средства стратегической обороны (включая ИКО, ПРО, ПВО, ПЛО) вряд ли способны обеспечить защиту России от применения стратегических сил США и других ядерных государств.

Это не исключает, а предполагает значительное количественное сокращение и перестройку структуры ядерных сил России и США с целью качественного укрепления стратегической стабильности и, возможно, перехода от конфронтационной модели к партнерству в стратегической сфере.

Вместе с тем необходимо сохранение минимального потенциала тактического ядерного оружия (прежде всего авиационного) в качестве "последнего средства" на случай военного конфликта с обладающими гигантскими людскими ресурсами противниками в Азии.

2. В сфере обычных вооружений необходимо не допустить качественного отставания России в военной технике от наиболее развитых в научном и промышленном отношении государств. Качественные, а не количественные параметры оружия и военной техники будут играть решающую роль в военном деле. Необходимое совершенствование систем вооружений должно осуществляться, по крайней мере в ближайшие годы, за счет сокращения расходов на серийное производство быстро устаревающих вооружений и техники, и в первую очередь за счет экономии, связанной с уменьшением расходов на содержание ликвидируемой военной техники и сокращаемого личного состава.

В военно-техническом плане приоритетное направление должно получить ускоренное развитие высокоточных дальнобойных средств поражения, позволяющих поражать военные, политические и экономические цели без вступления в непосредственное (наземное) соприкосновение с противником), разработки и внедрения надежных и эффективных систем разведки и наведения, связи и управления. Особенно важно не допустить отставания в борьбе за господство в воздухе, за контроль над воздушным пространством страны.

3. Требуется перестройка всей военно-технической политики. Развитие программ вооружений должно быть оптимизировано под задачи минимальной разумной достаточности, принятие на вооружение новых систем, равно как и весь процесс строительства вооружений от этапа НИОКР и до своей конечной фазы должен проходить под контролем законодательных структур. При определении военно-технической политики первоочередное значение, наряду с военной

целесообразностью, должен получить критерий "стоимость-эффективность". Парламентский контроль должен быть направлен на исключение параллелизма и дублирования НИОКР, развития нерациональных с точки зрения места и роли России, ее стратегии и интересов систем вооружений (например, авианосцев). В то же время такой путь позволит ликвидировать и диспропорции в развитии различных видов вооруженных сил.

В соответствии с потребностями обороны при обязательном учете и использовании рыночных отношений должна быть реорганизована военно-экономическая и военно-технологическая база России.

Неизбежно резкое сокращение расходов на оборону и изменение структуры военного бюджета в сторону уменьшения его инвестиционной части и увеличения доли затрат на обеспечение высокой боеготовности вооруженных сил России.

Высокое качество вооружений и техники можно поддерживать не за счет сохранения привилегированного положения военно-промышленного комплекса, а только благодаря высокому уровню экономики в целом. В то же время при сокращении закупок целесообразно продолжение развития НИОКР по приоритетным направлениям военно-технического прогресса.

4. Необходима коренная реформа системы комплектования вооруженных сил.

На первом, переходном, этапе возможно введение смешанной системы комплектования личным составом по принципу сочетания призыва граждан на военную службу со службой по контракту. Современная военная техника может обслуживаться только высокопрофессиональным, хорошо обученным контингентом военнослужащих. Содержание массовой армии в мирное время не только обременительно экономически, но и не целесообразно с точки зрения боеготовности войск.

Следовательно, России требуется относительно небольшие (1-1,5 млн. человек) вооруженные силы, комплектуемые на добровольческой основе. Приоритетное развитие должны высокотехнологичные виды вооруженных сил (РВСН, ВВС, ВМФ) при резком сокращении сухопутных войск.

Целесообразно также подготовка полупрофессионального резерва первой категории (например, с учетом традиций казачества).

5. Географическое положение России исключает возможность заблаговременного создания необходимых группировок войск на всех театрах войны. Оборона приграничных районов может осуществляться лишь относительно небольшими силами территориальной обороны.

Надежная защита России от внешней агрессии может быть обеспечена главным образом за счет высококомобильных войск, способных к быстрой концентрации на угрожаемых направлениях и осуществления решительных контрнаступательных действий против противника. Осуществление такого стратегического маневра подразумевает наличие необходимых воздушно-транспортных средств и предварительное размещение соответствующих тяжелых вооружений и военной техники на ТВД.

6. Наиболее эффективное обеспечение интересов национальной безопасности России возможно лишь в случае участия нашей страны в системе коллективной безопасности.

Первоочередное значение имеет формирование оборонительного союза СНГ с участием Украины, Беларуси, Казахстана и некоторых других бывших советских республик. Без такого военно-политического союза возможен неупорядоченный раздел Вооруженных Сил СССР, включая ядерные средства, обострение территориальных и национальных конфликтов, что чревато распадом Российской Федерации.

Важное значение имеет перспектива создания общеевропейской системы региональной безопасности. Если Россия не станет участником такой системы, то наша страна может оказаться в опасной международной изоляции. Более того, Россия может стать ключевым звеном в формировании системы безопасности Северного полушария ("от Берингова пролива до Берингова пролива"), что станет гарантом не только экономической, но и военной безопасности нашей страны.

Особый характер могут приобрести стратегические отношения России с США, что связано с возможностями развития партнерства в сфере ядерных вооружений, а также необходимостью международных операций по поддержанию мира.

Видимо, в обозримом будущем может быть реализован потенциал ООН, как основы глобальной системы безопасности. Россия могла бы принять участие в Военно-Штабном комитете ООН и новых структурах, которые могут быть созданы в этих целях.

n N 03541

29.11.92.
Проб С.М.
Махрай С.М.
197

О РОССИЙСКОЙ АРМИИ

За три месяца, прошедших со времени провозглашения СНГ, в отношениях России с другими бывшими советскими республиками по военно-политическим вопросам возник острый кризис. Его причины заключаются в отсутствии четкой международно-правовой базы (прежде всего - Договора о коллективной безопасности) и совместных политических органов государств Содружества на паритетной основе для совместного контроля над Вооруженными Силами. Расплывчатость и двусмысленность принятых СНГ документов позволяет каждой стороне истолковывать их односторонне.

Этот кризис может привести уже в ближайшие месяцы к распаду СНГ и даже к конфликтам между Россией и некоторыми бывшими советскими республиками.

Отказ России от создания (в отличие от Украины и некоторых других республик) собственной армии оказался в конечном счете контрпродуктивным. Хотя Россия формально не взяла под свою юрисдикцию Министерство обороны бывшего СССР, другие республики считают (и не без основания), что бывшие Вооруженные Силы СССР являются по существу российской армией. Министерство обороны СССР, переименованное в Главкомат СНГ, стремится фактически сохранить единые Вооруженные Силы, ограничившись косметическими изменениями.

Процесс формирования национальных армий Украиной и рядом других республик принял необратимый характер и в результате бездействия России может негативно отразиться на ее будущем военно-стратегическом положении, в том числе по отношению к своим ближайшим соседям.

Между тем Россия фактически устранилась от переговоров с другими республиками по военно-политическим вопросам, предоставив Министерству обороны бывшего СССР фактически карт-бланш. Это привело к резкому ухудшению отношений с Украиной и рядом других членов СНГ.

Поскольку в Содружестве не были созданы коллективные органы совместного политического контроля над армией, республики видят в Объединенных Вооруженных Силах инструмент "господства Москвы", причем роль "Москвы" теперь перешла от союзного Центра к России. Поэтому республики стремятся максимально дистанцироваться от России в военной сфере.

В этих условиях продолжение импровизаций с военно-политическими структурами СНГ недопустимо. Сохранение и укрепление СНГ будет возможным только в том случае, если Содружество станет "нормальным" военно-политическим альянсом типа НАТО, то есть при создании коллективных органов координации военной политики и совместного руководства Объединенными вооруженными силами, которые должны формироваться из компонентов национальных армий государств-членов СНГ, переданных под Объединенное командование.

Соответственно Россия сегодня просто не может откладывать создание государственных механизмов, ответственных за разработку и осуществление собственной военной политики. Только на этой основе Россия будет способна защитить интересы своей национальной безопасности (которые близки, но отнюдь не совпадают полностью с национальными интересами других членов СНГ). Более того, лишь в

этом случае станет возможным компромиссное решение на основе баланса интересов сторон, которое позволит создать эффективную структуру СНГ.

Прежде всего необходимо создание Совета национальной безопасности (СНБ) России, который должен стать главным инструментом политики Президента в военно-политической сфере. Этот орган вряд ли должен быть ответственным за безопасность в широком значении этого термина (включая экономические, экологические и гуманитарные аспекты безопасности), иначе он будет просто дублировать Правительство России.

СНБ должен объединить те правительственные институты, которые непосредственно связаны с блоком военно-политических вопросов (Вице-президент, Премьер-министр, министр обороны, министр иностранных дел, директор внешней разведки, министр финансов, министр промышленности).

Функции СНБ должны включать подготовку для Президента информационно-аналитических материалов и альтернативных предложений, а также осуществление координации выполнения решений Президента правительственными ведомствами.

Нельзя откладывать дальше создания министерства обороны России. Причем вряд ли его следует создавать на базе старого министерства обороны СССР, переименованного в Главкомат СНГ (такой вариант лишь усилит подозрения других республик в отношении России и приведет к тому, что Россия унаследует узковедомственное бюрократическое мышление Минобороны СССР), хотя некоторые подразделения и специалисты могут быть привлечены из этой структуры в аппарат министерства обороны России.

Министерство обороны России на первом этапе, видимо, не должно выполнять функции оперативного руководства войсками, а сосредоточиться на административно-политических и хозяйственных функциях, включая наведение порядка с военными расходами, закупками вооружений и техники, НИОКР, строительством, социальными проблемами.

Российская армия, создание которой целесообразно провозгласить одновременно с созданием министерства обороны России, вероятно, должна быть немедленно передана в оперативное подчинение Главкомата Объединенных Вооруженных Сил СНГ. Это позволит России более тщательно продумать, какие ей нужны вооруженные силы, какие задачи они должны решать и т.п. Кроме того, в таком случае можно будет избежать соперничества между двумя структурами (министерство обороны России и Главкомат СНГ) в отношении контроля над войсками.

Очевидно, в состав российской армии должны войти войска, дислоцируемые на территории России и иностранных государств за пределами СНГ (Германия, Польша, Балтийские государства).

Что касается бывших советских войск на территории других государств-членов СНГ, то Россия могла бы предложить им немедленно провести переговоры, которые должны определить статус этих войск. Очевидно, те войска, в которых другие государства не заинтересованы или не могут их содержать, перейдут в состав российской армии. В результате должны быть заключены многосторонние и двусторонние соглашения, которые регулировали бы статус российских войск на территории других государств. Возможно также достижение договоренностей о переформировании некоторых

частей и соединений в формирования армий других республик, при этом Россия могла бы предоставить своих офицеров для службы по контрактам в армиях этих государств.

Такой подход форсирует решение вопроса о собственности на ядерное оружие при сохранении совместного контроля через Стратегические силы СНГ. Здесь возможны несколько вариантов (собственность России, собственность другого государства, совместная собственность). Чем дальше оттягивается решение этого вопроса, тем больше вероятность, что в конце концов ядерное оружие может быть присвоено другими государствами-членами СНГ.

Наконец Россия должна инициировать переговоры о заключении Договора о коллективной безопасности государств-членов СНГ и создание совместных органов политического контроля над Объединенными Вооруженными Силами Содружества, которые будут из компонентов национальных армий, переданных под общее командование. В результате будет соответственно реформирована и структура Главкомата СНГ с целью равноправного (но не обязательно равновеликого) представительства членов Содружества в объединенных органах управления.

С теми же государствами, которые откажутся подписать Договор о коллективной безопасности, необходимо заключить временные соглашения о военном сотрудничестве, которые регулировали бы отношения России с ними в переходный период.

Для осуществления необходимых переговоров следует использовать Государственную делегацию России, наделив ее необходимыми правами. Все документы по военно-политическим вопросам, которые обсуждаются в рамках СНГ, должны по поручению Президента готовиться только Государственной делегацией России.

K N 03541